

2013.02.011. РЭЙ М., КОЛЕН С., ПЕСКОСОЛИДО Б. СОЦИОЛОГИЯ САМОУБИЙСТВА.

WRAY M., COLEN C., PESCOSOLIDO B. The sociology of suicide // Annual rev. of sociology. – Palo Alto (CA), 2011. – Vol. 37. – P. 505–528.

Авторы статьи Мэтт Рэй (Темпльский университет, г. Филадельфия, США), Синтия Колен (Государственный университет Огайо, г. Колумбус, США) и Бернис Пескосолидо (Университет Индианы, г. Блумингтон, США) отмечают, что интерес социологов к феномену самоубийств был непостоянным со времени классической работы Эмиля Дюркгейма «Самоубийство» (1897)¹. Авторы условно разделили историю социологических исследований самоубийства на три периода, чтобы осуществить общий анализ изучения этой проблематики в социологии. В настоящей статье авторы детально описывают инновации, которые появились в современных социологических исследованиях самоубийства. Новые исследования фокусируются в основном на этнических (и расовых) различиях, прослеживается отчетливая тенденция рассматривать этот феномен на индивидуальном уровне, также изучается влияние APC-факторов², и все это в целом ведет, согласно авторам, к переосмыслению прежних концепций самоубийства. Представленный авторами анализ исследований, объединенных названием «социология самоубийства», по их мнению, обнаруживает необходимость синтеза результатов исследований на микро- и макроуровнях. При этом основой такого синтеза могут служить теоретико-методологическая перспектива Э. Дюркгейма и сетевой подход к изучению самоубийства, что дает возможность реализовать многомерный подход к исследованию самоубийства, который будет иметь прикладное значение [с. 505].

Феномен самоубийства стал одним из первых объектов научного исследования в социологии, а его изучение способствовало развитию этой научной дисциплины, поскольку уровень самоубийств выступал в качестве особого показателя социальной интеграции и солидарности. Но в XX столетии интерес к самоубийст-

¹ Durkheim É. Le suicide: Étude de sociologie. – P.: Alcan, 1897.

² APC-факторы (англ. age-period-cohort effects) – социально-демографические факторы. – *Прим. реф.*

вам стал снижаться, особенно в его последней трети. Параллельно снижению социологического интереса к самоубийству возрастал интерес к этому феномену в медицине, в сферах политики и права, где обсуждались, главным образом, способы предотвращения самоубийств. В обществе, с точки зрения авторов, широко распространилось представление о том, что предупредить рост самоубийств может социальная солидарность, а также дальнейшее изучение самоубийства в разных социальных науках. Слабый интерес социологов к этой проблеме может быть объяснен тем, что социологический подход сегодня редко применяется для понимания самоубийств, поскольку самоубийство изучается преимущественно на уровне индивидуального поведения, хотя ученые и признают влияние социальных факторов. Индивидуалистический подход к исследованию самоубийств, характерный для психиатрии и медицины, стал сегодня *парадигмальным*, а способы предотвращения суицидов не учитывают в полной мере воздействие социальных и экологических факторов. Социологический подход к исследованию самоубийства замкнулся в своих дисциплинарных рамках, в то время как в большинстве других дисциплин применяется многомерный комплексный анализ с использованием данных различных наук [с. 506].

Всю совокупность социологических работ, посвященных самоубийству, авторы разделили на три периода, где «осевой» считается фундаментальная работа Э. Дюркгейма. В *преддюркгеймовский* период изучение самоубийства начинается с попыток интеллектуалов второй половины XIX в. связать причины роста самоубийств с развитием общества современного типа. В качестве влиятельных фигур этого периода авторы называют статистиков А. Кетле и Э. Морселли¹, которые собирали большие массивы данных о самоубийствах и пытались их анализировать. Этим ученых более всего впечатляли стабильность национальных показателей самоубийств год от года и общий рост самоубийств в современную эпоху. Выступая против индивидуально-психологических объяснений самоубийства, против трактовки самоубийства как акта индивидуальной свободной воли, эти исследователи настаивали на не-

¹ Quetelet A.J. A treatise on man and the development of his faculties. – Edinburgh: Chambers, 1842; Morselli E.A. Suicide: An essay on comparative moral statistics. – N.Y.: Appleton, 1882.

обходимости изучения внешних, надиндивидуальных причин самоубийств, построении теории самоубийств, основанной на эмпирических данных.

Другим предшественником Дюркгейма был чешский социальный теоретик и политический деятель Т. Масарик, рассматривавший фактор модернизации как основную причину роста числа самоубийств. Он полагал, что рост самоубийств является непреднамеренным последствием повышения уровня образования. Повышение общего уровня образования знаменует, по его мысли, переход от традиционного типа мышления к мышлению современного типа, т.е. рациональному мышлению, в рамках которого оформляется идея самоубийства как способа разрешения индивидуальных проблем¹. В свою очередь Г. Тард оспаривал утверждения всех вышеупомянутых авторов, настаивая на том, что скопления случаев самоубийства обусловлены географической локализацией и периодом времени и, главное, являются следствием разных типов подражательного поведения, которое выступает одним из фундаментальных механизмов социального взаимодействия².

Далее авторы выделяют собственно *дюркгеймовский* период, называя его «великим прорывом» [с. 507]. Соглашаясь с тем, что характер современного общества порождает рост самоубийств, Дюркгейм предложил более аналитический подход к объяснению самоубийства, нежели его предшественники, активно критикуя при этом теорию подражания Г. Тарда. Дюркгейм пытался понять, почему в период драматических социальных изменений у индивидов возникают негативные оценки и эмоции и как такие изменения делают одни группы более уязвимыми для совершения самоубийства, чем другие. Дюркгейм создал многоаспектную теоретическую схему, в которой основную роль играют социальные объяснения, а другие научные объяснения отвергаются – например, объяснения самоубийств с точки зрения психических заболеваний, подражания, климата и температуры. В основе теории Дюркгейма лежит типология самоубийств, которая расположена на пересечении двух главных осей – социальной интеграции и социальной регуляции.

¹ Masaryk T.G. Suicide and the meaning of civilization. – Chicago (IL): Univ. of Chicago press, 1970.

² Tarde G.D. The laws of imitation. – N.Y.: Holt, 1903.

Под интеграцией понимаются чувство социальной принадлежности и включенности, любовь, забота, которые являются следствием социальных связей. В интегрированных группах индивиды находят моральную и психологическую поддержку во время кризисов, и таким образом снижается их подверженность к совершению самоубийства: «количество самоубийств варьирует в зависимости от степени интеграции социальных групп, к которым принадлежит индивид»¹. Однако, как подчеркивают авторы, это положение часто подается в отрыве от другого положения Дюркгейма, что чрезмерная интеграция также способствует росту самоубийств [с. 507–508].

Дюркгейм рассматривал социальную регуляцию как механизм контроля и управления. Индивиды нуждаются в моральном руководстве и внешнем ограничении своих желаний, количество и качество которых могут увеличиваться и в случае их нереализованности вызывать фрустрацию и отчаяние. Таким образом, как при недостаточных социальной регуляции и интеграции, так и при избыточных регуляции и интеграции можно наблюдать рост самоубийств. Эгоистические самоубийства происходят, когда социальная интеграция является низкой, а альтруистические самоубийства характерны для обществ с высокой степенью интеграции. Подобным образом аномические и фаталистические самоубийства случаются при недостаточной или избыточной социальной регуляции. Только тогда, когда социальная регуляция и интеграция сбалансированы, т.е. индивиды ощущают гармонию между собственными потребностями и требованиями группы, количество самоубийств снижается.

В *постдюркгеймовский* период осуществлялась дальнейшая проверка, конкретизация, опровержение и трансформация теории самоубийства Дюркгейма. На протяжении всего этого периода социологи считали концепцию социальной интеграции центральной, хотя «обыгрывалась» она по-разному – например, называлась «социальной сплоченностью»² или «социальной поддержкой»³. До се-

¹ Durkheim E. On suicide. – L.: Penguin classics, 2006. – P. 224.

² Kawachi I., Kennedy B.P. Health and social cohesion: Why care about income inequality? // British medical j. – L., 1997. – Vol. 314, N 7086. – P. 1037–1040.

³ From social integration to health: Durkheim in the new millennium / Berkman L.F., Glass T., Brissette I., Seeman T.E. // Social science a. medicine. – Oxford, 2000. – Vol. 51, N 6. – P. 843–857.

редине XX в. в американской социологии доминировала экологическая модель самоубийства, которая появилась в рамках городской социологии Чикагской школы¹. В этих исследованиях ученые объединили статистические данные по самоубийствам и наблюдения за городскими сообществами с целью отследить влияние городской среды на индивидов и группы в плане роста самоубийств [с. 508].

Затем, во второй половине XX в., возникают новые перспективы рассмотрения самоубийства в социологии. Первая модель была построена на основе психоаналитической теории, ее называют моделью «фрустрации-агрессии»², где самоубийство и человекоубийство считаются двумя противоположными сторонами одного феномена – насильственной агрессии, – который может быть объяснен только при одновременном учете социологических и психологических переменных. Насилие, направленное вовне, порождает человекоубийство, а насилие, направленное вовнутрь, против собственного Я, обуславливает самоубийство. То, что индивиды воспринимают ситуацию как фрустрирующую, зависит от их классового и статусного положения: группы с низким статусом обвиняют других и имеют низкие показатели самоубийства, группы с высоким статусом обвиняют себя и имеют высокие показатели самоубийств. Впоследствии социологи и криминалисты проверили эту гипотезу и обнаружили, что связь между самоубийством / человекоубийством и классовым статусом является гораздо более сложной³.

Вторая модель была предложена Дж. Гиббсом и У. Мартином, которые предположили, что решающим фактором самоубийств является конфликт между ролевыми ожиданиями, связанными с возрастом, полом, профессией и семейным положением (переменными, из которых эти ученые составили индекс социаль-

¹ Stack S. 100 years later: How Durkheim would reformulate his theory // Centennial of Durkheim's *Le suicide* / Ed. by D. Lester. – Philadelphia (PA): Charles press, 1994. – P. 237–249.

² Henry A.F., Short J.F. Suicide and homicide: Some economic, sociological and psychological aspects of aggression. – N.Y.: Free press, 1954.

³ Rehkopf D.H., Buka S.L. The association between suicide and the socio-economic characteristics of geographical areas: A systematic review // Psychological medicine – Cambridge, 2006. – Vol. 36, N 2. – P. 145–157.

ной интеграции)¹. В социальных условиях, когда индивиды переживают интенсивный и трудноразрешимый ролевой конфликт, наблюдается рост самоубийств, что и было подтверждено эмпирически. С точки зрения авторов, эта модель более точна и поддается проверке по сравнению с концепциями социальной интеграции и регуляции Дюркгейма, однако она не получила широкого признания как в рамках социологии, так и за ее пределами.

Третья модель была сформулирована Дж. Дугласом, который критиковал теорию Дюркгейма и всю социологию самоубийства в духе М. Вебера². С его точки зрения, Дюркгейм не рассматривал культурные и социальные смыслы самоубийства. Дуглас также подверг сомнению надежность статистики самоубийств – ведь не всегда самоубийство можно точно установить – и отказался от количественного метода изучения данного феномена. В последующие годы социологи то игнорировали, то признавали аргументы Дугласа. Критиковали позицию Дюркгейма и по другим основаниям. К примеру, Д. Филлипс отмечал, что подражание суицидальному поведению известных личностей играет большую роль в общей картине рассмотрения феномена³. Авторы констатируют, что довольно трудно обобщить итоги постдюркгеймовского периода исследования самоубийства. Хотя теория Дюркгейма оставалась центральной, появились сомнения, критика и новые гипотезы: социология самоубийства вступила в период неопределенности [с. 509–510].

В постдюркгеймовский период параллельно проводились психологические, медицинские и другие исследования самоубийства в области здравоохранения. Авторы посчитали необходимым представить краткую характеристику этих исследований в целях развития социологии самоубийства в будущем. Психология традиционно фокусировалась на индивидуальных эмоциональных переживаниях и внутренних конфликтах, связанных с поиском смысла жизни. Именно эти темы лежат в основе психоаналитической мыс-

¹ Gibbs J.P., Martin W.T. Status integration and suicide: A sociological study. – Eugene: Univ. of Oregon press, 1964.

² Douglas J.D. The social meanings of suicide. – Princeton (NJ): Princeton univ. press, 1967.

³ Phillips D.P. The influence of suggestion on suicide: Substantive and theoretical implications of the Werther effect // American sociological rev. – Wash., 1974. – Vol. 39, N 3. – P. 340–354.

ли. Исследования по психодинамике самоубийства процветали с 1930-х по 1980-е годы, но впоследствии критиковались за отсутствие эмпирических данных¹. Однако психологический подход к исследованию самоубийства сохранился. Инициированный Г. Зилбургом², он сочетал в себе медицинские истории, отчеты полиции, медицинские опросы, глубинные интервью с друзьями и родственниками людей, совершивших самоубийство. Именно этот подход способствовал распространению информации, что у 90% самоубийц наблюдались психические расстройства. Хотя этот подход был адаптирован некоторыми социологами, он не стал основным трендом в современных социологических исследованиях самоубийства.

В дальнейшем психодинамические модели самоубийства сменились психиатрическими и чисто медицинскими, которые были ориентированы на изучение генетических и биологических причин самоубийства. Такие исследования сосредоточены на изучении физиологических реакций на стрессогенные факторы, роли гормональных нейромедиаторов, таких как серотонин и норадреналин, а также потенциального влияния генов на самоубийства³. В данных исследованиях были выявлены следующие факторы, которые могут влиять на совершение самоубийств: 1) нарушения в первичной физиологической системе реакции на стресс; 2) вариации в гормональных системах, которые помогают сдерживать агрессию и импульсивность; 3) генетические факторы, обнаруженные в ходе опроса семей [с. 510].

В 90-е годы XX в. возросло внимание к самоубийству в области публичной системы здравоохранения (в США – Public health service). Эти исследования в основном были нацелены на определение групп населения, подверженных риску самоубийства и на разработку стратегий предупреждения самоубийств⁴. Авторы пола-

¹ Jamison K.R. Night falls fast: Understanding suicide. – N.Y.: Knopf, 1999.

² Zilboorg G. Suicide among civilized and primitive races // The American j. of psychiatry. – Wash., 1936. – Vol. 92, N 6. – P. 1347–1369.

³ Reducing suicide: A national imperative / Ed. by S. Goldsmith, T. Pellmar, A. Kleinman, W. Bunney. – Wash.: National academies press, 2002.

⁴ Knox K.L., Conwell Y., Caine E.D. If suicide is a public health problem, what are we doing to prevent it? // American j. of public health. – Wash., 2004. – Vol. 94, N 1. – P. 37–45.

гают, что у социологов есть основания относиться к вышеперечисленным исследованиям скептически. В большинстве случаев здесь игнорируются социальные и экологические факторы, сопутствующие самоубийствам, называемые причины можно считать косвенными, а логика и методы этих исследований не отвечают социологическим стандартам. Однако, по мнению авторов, такой скептицизм не всегда полезен для социологии, поскольку нужно двигаться к многомерному и междисциплинарному исследованию данного феномена. Социологи не должны упускать новые данные, поступающие из других дисциплин, а также новые подходы к изучению самоубийства. Для иллюстрации сложившейся ситуации авторы приводят статистику публикаций по самоубийствам, из числа которых только чуть более 1% могут быть названы социологическими. Кроме того, социологи, с позиции авторов, должны более обоснованно продемонстрировать, какое влияние оказывают социально-экологические факторы на биологические системы человеческого организма в случае намерения или нежелания совершить самоубийство [с. 511].

Авторы проанализировали главные социологические исследования самоубийств за последние 20 лет (1999–2009) на основе электронной базы ведущих социологических журналов. Они подсчитали количество статей, в названиях и содержании которых есть термин «суицид»¹. Авторы исключили специализированные журналы, посвященные самоубийству, а также междисциплинарные журналы, чтобы сосредоточиться исключительно на социологических исследованиях. Хотя количество статей менялось время от времени, общее их число не поднималось выше 3% от общего числа публикаций. Авторы проанализировали содержание этих статей, разделив их на две подгруппы. Первая включает теоретические статьи, которые связаны с классической теорией и новыми разработками и которые можно классифицировать следующим образом:

1. *Самоубийство и социальная стратификация*. Сюда относятся эмпирические исследования того, как механизмы стратифи-

¹ American j. of sociology. – Chicago (IL); American sociological rev. – Wash.; J. of health a. social behavior. – Los Angeles (CA); Social forces. – Chapel Hill (NC).

кации влияют на самоубийства¹. Авторы полагают, что очень небольшое количество социологов синтезируют теории по-новому.

2. *Самоубийство и расовое неравенство*. Здесь сгруппированы исследования, направленные на изучение того, каким образом принадлежность к расовым меньшинствам повышает или снижает риск совершения самоубийства. В этих исследованиях используются данные криминологии, социальной психологии и данные о здоровье населения².

3. *Самоубийство и гендерное неравенство*. Ранее было выявлено, что мужчины в 4 раза чаще совершают самоубийство, чем женщины. Дюркгейм полагал, что женщины имеют внутренние биологические защиты против самоубийства; социологически это объяснялось тем, что женщины теснее связаны с друзьями и семьей. Однако в современных исследованиях было обнаружено, что в современном капиталистическом обществе число самоубийств среди мужчин и женщин выравнивается, или относительно невысокое число самоубийств среди женщин начинает расти³.

4. *Самоубийство и религиозное неравенство*. Сюда авторы включили исследования, которые нацелены на прояснение связи между количеством самоубийств и религиозной принадлежностью, посещением церкви и религиозными верованиями. Эти исследования продолжают классический сюжет, который принадлежит Дюркгейму, и изучают число самоубийств в зависимости от конфессиональной принадлежности. Выяснилось, что на число самоубийств, скорее, влияет региональная локализация религиозных групп⁴.

¹ См., например: Campbell M.E, Troyer L. The implications of racial misclassification by observers // American sociological rev. – Wash., 2007. – Vol. 72, N 5. – P. 750–765.

² См., например: Deindustrialization, disadvantage and suicide among young black males / Ed. by C.E. Kubrin, T.P. Wadsworth, S. DiPietro // Social forces. – Chapel Hill (NC), 2006. – Vol. 84, N 3. – P. 1559–1579.

³ Pampel F.C., Williamson J.B. Age patterns of suicide and homicide mortality rates in high-income nations // Social forces. – Chapel Hill (NC), 2001. – Vol. 80, N 1. – P. 251–282.

⁴ Ellison C.G, Burr J.A., McCall P.L. Religious homogeneity and metropolitan suicide rates // Social forces. – Chapel Hill (NC), 1997. – Vol. 76, N 1. – P. 273–299.

5. Значительная часть исследований посвящена дюркгеймовской паре понятий – *социальная интеграция и регуляция*. В этих работах моделируются последствия социальной интеграции и регуляции на индивидуальном и групповом уровнях. Например, изучается такое явление, как статусная интеграция (*status integration*), способствующая предотвращению самоубийств¹.

6. Еще одна группа исследований связана с *теорией социального подражания Г. Тарда*, где также исследуются культурные факторы самоубийств на основе изучения поведенческой динамики и смыслов человеческих действий² [с. 512–515].

Вторая большая подгруппа статей объединена авторами на основе того, как ученые решают методологические проблемы, связанные с исследованием самоубийств в социологии:

1. Исследования, направленные на *изучение влияния APC-факторов*, которое изучалось в контексте исторических изменений и в связи с количеством смертных случаев, а также в связи с социальной интеграцией и регуляцией³.

2. Исследования, использующие *многоуровневые модели и разнообразные данные, позволяющие проанализировать интегративные социальные силы в индивидуальном, семейном, соседском и школьном контекстах*. В рамках этих исследований отчасти подтвердились ключевые тезисы Дюркгейма⁴.

3. Исследования, направленные на *изучение способов создания официальной статистики и способов классификации смерт-*

¹ Gibbs J.P. Status integration and suicide: Occupational, marital or both? // *Social forces*. – Chapel Hill (NC), 2000. – Vol. 78, N 3. – P. 949–970.

² См., например: Baller R.D., Richardson K.K. Social integration, imitation and the geographic patterning of suicide // *American sociological rev.* – Wash., 2002. – Vol. 67, N 6. – P. 873–888; Pridemore W.A. Heavy drinking and suicide in Russia // *Social forces*. – Chapel Hill (NC), 2006. – Vol. 85, N 1. – P. 413–430.

³ Stockard J., O'Brien R.M. Cohort variations and changes in age-specific suicide rates over time: Explaining variations in youth suicide // *Social forces*. – Chapel Hill (NC), 2002. – Vol. 81, N 2. – P. 605–642.

⁴ Maimon D., Kuhl D.C. Social control and youth suicidality: Situating Durkheim's ideas in a multilevel framework // *American sociological rev.* – Wash., 2008. – Vol. 73, N 6. – P. 921–943; Van Tubergen F., Grotenhuis M., Ultee W. Denomination, religious context and suicide: Neo-Durkheimian multilevel explanations tested with individual and contextual data // *American j. of sociology*. – Chicago (IL), 2005. – Vol. 111, N 3. – P. 797–823.

ных случаев медицинскими работниками и различными службами¹. Авторы полагают, что и методологическая подгруппа, и подгруппа теоретических исследований нуждаются в более интегрированном и многомерном подходе, который поможет прояснить колебания уровня самоубийств в зависимости от различных социальных процессов и отдельных факторов [с. 515–518].

Далее авторы приводят результаты анализа *новых направлений* в социологии самоубийства. Чтобы соответствовать уровню современных междисциплинарных исследований самоубийства как социальной проблемы, по мнению авторов, социологи, во-первых, должны пересмотреть дилемму микро- и макроуровня исследований с методологической и теоретической точек зрения, включая способы сбора данных, позволяющие эффективно анализировать эмпирический материал. Кроме того, социологам необходимо достичь понимания социальных и культурных механизмов, которые обуславливают риски совершения самоубийств, используя качественные методы или совмещая количественные и качественные методы исследования. Во-вторых, социологам необходимо серьезно проанализировать результаты исследования обсуждаемого феномена в рамках других дисциплин и, таким образом, увеличить число подлежащих рассмотрению факторов, которые могут влиять на уровень самоубийств в обществах в целом и в отдельных группах. И, в-третьих, социологи должны показать прагматическую ценность результатов своих исследований в деле профилактики и снижения уровня самоубийств.

Далее авторы подробно рассматривают основные препятствия, которые стоят на пути выполнения вышеперечисленных целей и задач в современной социологии самоубийства. Первым препятствием оказывается то, что в социологии одним из основных стал индивидуалистический подход к самоубийству, однако это не означает, как пишут авторы, что все социологи стали его придерживаться. Ситуация такова, что некоторые исследования нуждаются в сочетании данных разного уровня, комплексном подходе к изучению тех или иных аспектов данной проблемы [с. 518–519]. Вторым препятствием является то, что еще не выработаны способы моде-

¹ Timmermans S. Suicide determination and the professional authority of medical examiners // American sociological rev. – Wash., 2005. – Vol. 70, N 2. – P. 311–333.

лирования соответствующих наборов данных для исследования, которые и так трудно собрать. Вместе с тем многие из вышеупомянутых исследований предоставляют возможные пути решения этой проблемы. По утверждению авторов, по крайней мере в США данные по самоубийствам являются «неуловимыми», поскольку не различаются завершённое самоубийство, попытка и намерение совершить самоубийство: мало данных о региональной специфике завершённых самоубийств, люди, сделавшие попытку совершить самоубийство, остаются недоступными для исследователей, а также отсутствует сравнительная статистика по разным социальным группам. Однако социологи демонстрируют творческий подход в получении необходимых данных и к разрешению связанных с этим проблем¹ [с. 519–520].

Следующим препятствием является то, что социологи с трудом отходят от дюркгеймовской парадигмы исследования самоубийства, редко используют новейшие социологические подходы к этому феномену и мало синтезируют уже существующие перспективы. Например, исследования жизненного пути и теория социальной инфекции совсем не противоречат друг другу, а дополняют друг друга недостающими объяснениями². Следует и дальше изучать природу механизмов социального и культурного воздействия на изучаемый феномен. При этом, согласно авторам, необходимо развивать и сам теоретический подход Дюркгейма, поскольку гипотезы, сформулированные на основе этого подхода, получают достаточное эмпирическое подтверждение³ [с. 520–521]. И, наконец, еще одним препятствием на пути современной социологии самоубийства является доминирование количественного подхода к изучению самоубийств. В подавляющем большинстве проанализированных статей применяются количественные методы. Однако

¹ King M., Bearman P. Diagnostic change and the increased prevalence of autism // *International j. of epidemiology*. – Oxford, 2009. – Vol. 38, N 5. – P. 1224–1234.

² См., например: Christakis N.A., Fowler J.H. *Connected: The surprising power of our social networks and how they shape our lives*. – N.Y.: Little, Brown & co., 2009.

³ Pescosolido B.A. Organizing the sociological landscape for the next decades of health and health care research: The network episode model III-R as cartographic sub-field guide // *Handbook of the sociology of health, illness and healing: A blueprint for the 21st century* / Ed. by B.A. Pescosolido, J.K. Martin, J.D. McLeod, A. Rogers. – N.Y.: Springer, 2011. – P. 39–66.

есть отдельные исследования, которые успешно используют качественную методологию. К примеру, этнографическое наблюдение, анализ сообщений в интернет-сетях, интервью с близкими самоубийц, людьми, которые пытались совершить самоубийство, анализ смертных случаев неясной этиологии и т.д. создают возможности для совмещения дюркгеймовского и веберовского подходов к анализу человеческих действий¹ [с. 521].

Таким образом, по мнению авторов реферируемой статьи, если социология не предпримет серьезных шагов в теоретико-методологическом и практическом планах в исследовании самоубийств, социология самоубийства как отрасль социологического знания начнет угасать, тем самым совершив собственное «самоубийство» [с. 523].

*О.А. Симонова,
П.В. Врублевская*

2013.02.012. КАНТО-МИЛА Н. БЛАГОДАРНОСТЬ КАК НЕВИДИМАЯ СИЛА, СВЯЗЫВАЮЩАЯ ОБЩЕСТВО.

Cantó-Milà N. Gratitude: Invisibly webbing society together // J. of classical sociology. – L., 2012. – Dec. 5. – Mode of access: <http://jcs.sagepub.com/content/early/2012/11/09/1468795X12461409.full.pdf+html>

Наталья Канто-Мила (Открытый университет Каталонии, г. Барселона, Испания) прослеживает связь между формальной социологией Зиммеля, его концепцией «форм второго порядка», априорных условий социальной жизни и его зарождающейся социологией эмоций. По мнению автора, представленная именно таким образом концепция Зиммеля приобретает целостный характер. Все элементы этой связи уже присутствовали в его монографии «Социология» (1908)², но интерпретировались, как правило, иначе. Социальная форма «благодарности» (gratitude) в данной статье представлена как основная «форма второго порядка», как механизм, с

¹ См.: Fontana A., Keene J.R. Death and dying in America. – Cambridge: Polity, 2009.

² Simmel G. Soziologie: Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung // Simmel G. Gesamtausgabe: In 24 Bd. – Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1992. – Bd. 11.